

— Обычно, если убийца хочет повредить самую важную часть тела, о чем вы думаете? — Чжоу Цзимин посмотрел на всех.

— Это сердце. — сказал Ли Фэй. — Во многих убийствах, где происходило подобное повреждение тела, наиболее пострадавшей всегда была именно сердце.

— Верно. — Чжоу Цзимин указал на фотографию. — Но здесь это желудок, и он был разрезан так аккуратно, есть одна возможность.

— Он что-то искал? — спросил Лю Гунье.

— Да, если бы я был убийцей, я бы так тщательно вскрыл желудок жертвы, потому что боялся бы случайно повредить что-то важное внутри.

Ли Хуэйяо pokrылся мурашками:

— Ты хочешь сказать... убийца убил ее, потому что она слишком много ела?

Ли Фэй посмотрел на него с презрением:

— Заместитель капитана имеет в виду, что убийца что-то искал, не нашел и вскрыл желудок жертвы, чтобы проверить, не проглотила ли она это.

Ли Хуэйяо почувствовал тошноту, его лицо потеряло румянец:

— Это... слишком извращенно...

— Это не извращение... это лишь подтверждает, что это не обычное убийство... а спланированное преднамеренное убийство.

Чжоу Цзимин и Лю Гунье проводили Чжао Мунянь из полицейского участка.

— Ладно, не провожайте, идите, занимайтесь своими делами! — Чжао Мунянь остановил их, обернувшись, и с многозначительным взглядом покачал пакетом с уликами. — Хотя оружие убийства действительно швейцарский армейский нож, но таких ножей в мире слишком много, чтобы однозначно утверждать, что подозреваемый — убийца. Более того, неизвестно, был ли нож очищен, а если его полностью заменили, то это еще сложнее.

— Этот парень крепко держит язык за зубами, если у нас не будет неопровержимых доказательств, он ни за что не признается. — улыбнулся Чжоу Цзимин. — Тогда придется потрудиться, директор Чжао!

— Трудиться не придется, по старому обычаю, приносите мне вино в знак благодарности, вы же давно не навещали этого одинокого старика. — Чжао Мунянь щурился, морщинки в уголках глаз стали глубже. — Возьмите с собой тех, кто был только что, будет веселее!

— Хорошо, директор Чжао сказал — мы слушаем! — улыбнулся Лю Гунье. — Ты правда не хочешь, чтобы мы проводили?

— Ну, опять за свое, я пошел, не забудьте, что обещали!

Чжао Мунянь ушел, заложив руки за спину, Чжоу Цзимин и Лю Гунье наблюдали за его спиной, пока он не перешел улицу, и только потом повернулись к участку.

— Что сказал господин Сун? — спросил Лю Гунье.

— Ничего, еще не успели установить камеры, сказал, что сегодня позвонят и пришлют людей.

Лю Гунье слегка отклонился, уступив дорогу проходящему мимо полицейскому, и продолжил:

— Этот парень уже привлек много внимания, думаю, господин Сун пока в безопасности. — Он почесал лоб. — Кстати, ты что-нибудь слышал, когда прибыл на место?

Чжоу Цзимин остановился у стола Ли Хуэйяо, скрестил руки на груди и слегка повернулся к Лю Гунье, вспоминая недавние события:

— Я хотел отнести лекарство господину Суну, но, проходя мимо кухни, услышал шум. Когда я подошел, господин Сун уже был прижат к стене и не мог пошевелиться. Если бы я опоздал, нож бы уже опустился. Но мы не слышали, чтобы между ними был какой-то разговор.

— Хм... — задумался Лю Гунье. — Нужно, чтобы господин Сун пришел.

— Он придет, когда я спросил его о камерах, он сам предложил приехать, думаю, скоро будет.

Ли Фэй и Ли Хуэйяо шумно подошли из комнаты допросов, увидев серьезно беседующих двоих, сразу замолчали и сели на свои места.

— Кстати, есть кое-что, что нужно тебе сказать. — сказал Лю Гунье.

Ли Фэй и Ли Хуэйяо подняли взгляды на Лю Гунье.

— Я проверил звонки и банковские операции Фань Сяофань за последние несколько месяцев.

— Что нашел?

— Она устроилась на эту работу уборщицы всего три месяца назад, раньше занималась особым ремеслом... на улице Фэнхуа в районе Аху.

Район Аху находится на юго-востоке района Линань, граничит с районами Личжун и Лидун, расположен на юго-восточной окраине города Ли. В этом районе находится самая известная улица развлечений в стране — улица Фэнхуа.

На улице Фэнхуа работают девушки со всей страны, красивые и талантливые, а также приезжают богатые клиенты со всего мира. Здесь много частных клубов, где все гости щедры.

Чжоу Цзимин кивнул:

— Доход немаленький?

— Немаленький.

— Почему она вдруг сменила работу, это тебя смущает?

— Хм... — нахмурился Лю Гунье.

Ли Хуэйяо открыл рот, наконец нашел возможность вставить слово:

— Может быть... она просто захотела вернуться к нормальной жизни?

Лю Гунъе покачал головой:

— Не только это странно, на ее счет, помимо зарплаты, регулярно поступали переводы с другого счета, и суммы были немаленькие.

— Чей это счет? — спросил Чжоу Цзимин.

Лю Гунъе, который был намного ниже Чжоу Цзимины, поднял взгляд на него:

— Это был директор компании, где Фань Сяофань работала уборщицей, Фэн Чжэ.

— Связались с ним?

— Телефон выключен, в звонках нет записей за последние несколько месяцев.

— В компании его можно найти?

— Полгода назад его уволили за хищение средств компании.

— То есть... сейчас его не найти... почему он переводил деньги Фань Сяофань, да еще и в таких суммах.

— У меня плохое предчувствие.

— Я позже... — Чжоу Цзимин заметил мелькнувшую фигуру, вошедшую с улицы, и немного отвлекся. — Я позже... проверю, где раньше работала Фань Сяофань, не забудьте дать мне адрес, капитан.

Лю Гунъе подумал, что ему показалось, он увидел, как лицо Чжоу Цзимины мгновенно изменилось, секунду назад он хмурился, а теперь вдруг заулыбался? Он посмотрел в том направлении, куда смотрел Чжоу Цзимин.

Из-за временного перерыва в работе отеля Сун Най не надел деловой костюм. Сун Най был еще молод, обычно из-за работы он выглядел более зрелым. Сегодня он был одет в светло-голубую рубашку, с белой футболкой внутри, вероятно, с коротким рукавом, и светло-голубые джинсы, с белыми кроссовками, что делало его образ более юным.

Чжоу Цзимин подумал, что сегодня Сун Най выглядит немного легко одетым, но это вызвало у него легкое волнение, как будто прохладный ветерок пробежал по душе.

— Привет, босс Сун! — Чжоу Цзимин помахал рукой Сун Наю.

Лю Гунъе мысленно закатил глаза: этот парень опять начинает хулиганить.

Светло-голубая рубашка Сун Наю была застегнута до второй пуговицы, оставляя видимым только воротник белой футболки. Чжоу Цзимин остановил взгляд на красном следе на его шее. Ранним утром было темно, он не разглядел, а теперь, при свете дня, электрический свет в полицейском участке безжалостно освещал его, и следы выглядели устрашающе.

Сун Най слегка кивнул всем, подняв глаза, увидел, что Чжоу Цзимин пристально смотрит на его шею, и неловко поправил воротник.

Лю Гунъе вздохнул, не желая вмешиваться, он кивнул Сун Наю:

— Спасибо, что пришли, господин Сун.

Сун Най слегка улыбнулся:

— Не стоит, это моя обязанность.

— Господин Сун, пройдемте со мной. — Лю Гунье указал на комнату допросов, и Сун Най последовал за ним.

Чжоу Цзимин обернулся, задумчиво глядя на удаляющуюся спину Сун Ная.

— Заместитель, заместитель... заместитель!

Ли Хуэйяо криком вернул Чжоу Цзимина к реальности.

— Тьфу, зачем орать, толстяк.

Ли Хуэйяо надул губы:

— Он даже не хочет на тебя смотреть, а ты все палишься, это раздражает.

— О ком ты говоришь!

— О маленьком Фэй Фэе. — Ли Хуэйяо сунул в рот горсть чипсов, с удовольствием жуя и причмокивая.

Ли Фэй, погруженный в анализ документов, не обращал внимания на происходящее, как будто рядом были только лающая собака и ворчащий пес.

<http://bllate.org/book/16876/1555555>